

УДК 904

РУНЫ И ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ИХ ВЫРЕЗАЕТ. О СЛОВЕ «ERILAR» НА РУНИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ

Г. Ю. Иршин

В статье пойдёт речь об одном из до конца нераскрытых явлений Скандинавии периода первых веков нашей эры – появлении надписей со словами ErilaR или ErilaZ. Приводятся некоторые наблюдения за историческим контекстом появления надписей в Скандинавии. Вопрос интерпретации смысла данных надписей, в зависимости от местоположения находок, и их привязки к историческим явлениям, остаётся достаточно острым в рунологии начиная со второй половины XIX века. Автор статьи ставит задачи выявить вероятность привязки надписей к племенам герулов или, как их называют иначе, эрулов, вывести некоторые предположения относительно существующих теорий о происхождении надписи.

Ключевые слова: ErilaR, ErilaZ, герулы, эрулы, Ярсбергский рунический камень, Линдсхольмский амулет, Kragehul I, Великое переселение народов, скальды, Песнь о Риге.

Широта и неразборчивость эпохи, предшествующей Великому переселению народов в Скандинавии, а также и самого Великого переселения, само собой затрудняет многих исследователей и подчас отводит их от разрешения большинства вопросов, являющихся при том весьма важной связующей в исследовании данного периода. Культурный феномен рунической письменности, несмотря на бурное развитие рунологии в XX веке, во всей своей полноте остаётся загадкой, которую можно разгадать за счёт изучения множества сопутствующих ей вопросов. Одним из таких является вопрос интерпретации и прочтения отдельных надписей не только с лингвистической (чаще всего фонетической) стороны, но и с её семантической привязкой, то есть смыслом самой надписи. Проще этот вопрос звучит так: зачем надпись была сделана или что означала, или означает? Здесь уже поднимается вопрос о том, как интерпретировать прочитанное, давать ему объяснение. К настоящему времени мы встречаем множество так называемых «проблемных» надписей.

С некоторыми из таких надписей рунология столкнулась, когда были обнаружены несколько объектов, распо-

ложенных на территории Скандинавии. Надписи, содержащие слово ErilaR, сразу нашли отклик у научного света и подверглись интерпретациям. Стоит отметить, что к единому мнению о них пока наука не пришла. Правомерность самой интерпретации зависит от многих факторов: лингвистических, археологических, историко-культурных. В связи с этим стоит попытаться раскрыть интерпретацию за счёт тех процессов и явлений, которые нам встречаются хронологически близко к датировкам самих надписей, а в более корректном объяснении – датировкам объектов с надписями, сколько бы эти датировки сами не были бы правомерны.

Надписи и объекты

Прежде чем начать разговор о датировках памятников, следует обратиться к некоторым из изучаемых нами объектов. Автор позволит себе привести краткие сведения о трёх объектах с содержанием в надписи слова ErilaR/ErilaZ. Именно о тех, которые считает в полной мере достаточными для объяснения сути вопроса¹.

¹ Было бы правильным, однако, также рассказать и про остальные надписи этой группы (их в целом около десятка), но всё же изучаемый нами вопрос не-

Ярсбергский рунический камень [Vr 1 | KJ70] был найден близ Ярсберга, местечка в северной Швеции в Верманланде в 1862 году. Он определён как рунический камень (rune stone), собственно, представляет из себя гранитный камень красного цвета столбообразной формы. По поводу его интерпретации ходили различные споры, в частности существовало упоминание и о других камнях, найденных рядом с ним. Однако до наших дней они не сохранились. Такая же ситуация и с каменным кругом, привлекаемым преданиями. Большинство современных исследователей сомневаются в существовании этого ряда «родственников» объекта. Хотя вопрос и остаётся открытым. Камень содержит надпись, транслитерируемую так: [0-2?](u)bazhite 'harabanaz |hait[0-?] | ekerilaz |runozw | aritu|. Перевод её **на английский** звучит примерно: «Leubaz am I called. Hrafn am I called. I, the eril, write the runes». **По-русски же:** «Леубаз зовусь я. Имя мне (зовусь я) Храфн. Я Эрил и вырезал руны» [20].

Следующий объект – это древко копья из области **Крагехул** на юго-востоке острова Фюн, именуемый Kragehul I [Fyn 7 | KJ27 | DR196 | DR 196]. Выполнена надпись, как уже стало ясно, на дереве. Благодаря болотным почвам, а лучше сказать болотам, которые частая ландшафтная деталь в этой местности, объект смог сохраниться до наших дней. Найден предмет был в 1877 году.

Приводится транслитерация: ekerilazasugisal(a)s(0-1?)muhahaitegaga gaginugahe[?]lija[?]hagal(a)wijubig[0-?]. **Перевод на английский:** «I, Erilaz, I am called Ansgisalaz's». **На русский:** «Я Эрил, Моё имя Ансугисал» [21].

Также и последний в изучаемом нами поле объект – так называемый **Линдсхольмский амулет** [Sk 69 | KJ29 | DR261 | DR 261]. Он был найден близ Линдсхольма, в исторической земле данов Сконе. Транслитерация:

[ekerilazsa(wil)agazhateka ' | aaaaaaazzzn(n)[1?](b)muttt ' alu ']. **Перевод на английский:** [I, Erilaz ... I am called ... alu]. И соответственно **на русский:** [Я Эрил... Я зовусь...alu] Имя в данном случае распознать не удалось, вероятней всего, оно не сохранилось. Объект также содержит в надписи слово ErilaZ.²

Здесь мы видим, что объекты различаются между собой по нескольким параметрам. В одном случае это объект близкий к условно называемым «личным вещам», то есть амулет, во втором – это часть личной вещи иного характера – часть оружия, в третьем – это рунический камень. Определённо, к каждому из этих объектов имелось соответствующее отношение у их владельцев. Отношение, как и функции самих предметов различны. Соответственно разнохарактерные объекты во многом и дают нам повод обратить внимание на явление, связанное с изучаемым словом. Ведь именно расположение этого слова на разных типах объектов и есть отражение его культурного значения. Простыми словами, это явно что-то значило для тех, кто эту надпись наносил. И, что вероятно, слово нельзя назвать ординарным. Именно поэтому надписи с этим словом выделяют в определённую группу. Также стоит отметить, что сами объекты буквально задевают три достаточно важные географические точки на карте: остров Фюн, Сконе и на относительном севере Вёрманланд.

Датировки объектов, поскольку они найдены были вне иных находок, варьируются достаточно широко: для Линдсхольмского амулета это – 375–570 гг.; для Крагехульского древка копья –

² На счёт самого объекта есть множество интерпретаций, одна из них, что это мог быть ритуальный предмет для обращения владельца к богам за помощью. Об этом свидетельствует сочетание рун, называемое магической формулировкой: «alu». Сам объект был найден в 1840 году. Также всё усложняется и тем, что объект был повреждён при извлечении, кость раскололась посередине, из-за чего один из символов остаётся нечитаемым [22].

много иного характера и данными спектрами можно пренебречь.

400–500 гг.; а для Ярсбергского камня – вопрос ещё более затруднителен, её чаще всего выводят около VI-VII веков [7]. В этом же случае стоит разделять датировку надписи и предмета, на котором надпись нанесена. Такая немаловажная деталь должна учитываться при любом изучении объектов с руническими надписями. Представляется методологически необходимым отметить также и цитату известного рунолога Эрика Мольтке [24] относительно датировок рунических надписей: *“Следует раз и навсегда со всей категоричностью указать на то, что рунология не в состоянии устанавливать свою собственную хронологию наряду с археологической хронологией. Рунолог в состоянии лишь определить, что данная руническая надпись относится к эпохе переселения народов, к переходному периоду, к эпохе викингов или к эпохе средневековья. О хронологической дифференциации в пределах эпохи переселения народов не может быть речи”* [17]. В действительности возможность определить надпись вне такого рода общих критериев крайне затруднительна. Во многом именно поиск датировок этих надписей подвел некоторых учёных к решению вопроса об интерпретации. Многие, отталкиваясь от слова *ErilaR*, строили интерпретацию исходя из общего историко-культурного «фона» того времени (стоит отметить, что этот «фон» также влияет на интерпретацию надписи, как она сама влияет на интерпретацию историко-культурного окружения). Так в рунологии появилось множество интерпретаций. То есть вопрос хронологии в этом отношении тесно связывается с вопросом о том, что могло обозначать употребляемое слово в надписи. **Кузьменко.**

Об эрулах или о герулах

И в действительности, что же обозначает это слово? Вопрос решался на протяжении двух столетий. Многими учёными приводились аргументы в поддержку тех или иных теорий. Всё

это связывалось с другими гипотезами, что называется: «сопутствующими». Прежде всего *ErilaR* связывали с герулами или эрулами – племенем со сложной историей происхождения, одного из главных участников эпопей Великого переселения народов, наряду с готами, с которыми эрулов отождествлял Карл Марстрандер [23, С. 91-100]. Сложность вопроса с эрулами предстоит прежде всего в том, что мы точно не можем сказать каким племенем они были. Самым известным является упоминания Йордана относительно выселения данами герулов из Скандзы и пребывания их в Сев. Причерноморье: *“...хотя и даны, вышедшие из того же рода, - они вытеснили герулов с их собственных мест...”* [3]. Однако сами упоминания достаточно противоречивы и прежде всего потому, что в одном случае герулы явно племя германское, в другом же замечаются некоторые кочевничьи черты, что иногда заставляет видеть в них скифо-сарматские племена, а не германцев [9, С. 114-115]. Однако нет сомнений, что это племя куда ближе к германцам, чем к кому-либо другому, как минимум из-за того, что сведений о них куда больше именно в этом ключе. К тому же, именно в тех местах, где мы по письменным источникам фиксируем герулов обнаружены различные находки, связанные с археологическими культурами, преимущественно германскими. К примеру, Чернеховской культурой.

Другой же вопрос предстоит уже с «германскими» эрулами. Здесь также нет единого мнения. Как уже говорилось, К. Марстрандер относил их к готам. Есть точка зрения, что герулы делились на западных и восточных, что характерно распределяет их по германским группам. Её придерживаются больше всего из-за так называемой «Скифской войны», упоминаемой в сочинениях летописца Зосима [1]. Суть в том, что примерно в одно и то же время герулы (эрулы) встречаются как на Рейне, так и на берегах Понта. Некото-

рые относили герулов прежде всего к племенам, мигрировавшим из Скандинавии, вероятно, не в полном числе. Таким образом, герульская проблема обрастает новыми сложностями. Все свидетельства о них туманны и достаточно неточны. Археология в том отношении тоже достаточно нема. Причём даже более, чем раньше. Доселе нет ни одной археологической культуры, которую мы могли бы отождествить с герулами. Остаются лишь редкие находки и их часто связывают с упоминаниями Прокопия Кесарийского о возвращении герулов в Скандинавию [8], иногда же с другими событиями. Сейчас же в науке в большей степени господствует мнение, что герулы были восточногерманским племенем. В. В. Лавров в посвящённой этому вопросу работе приходит к выводу, что герулы были пограничным племенем из всех восточногерманских, то есть тем, что находилось наиболее ближе к востоку [5]. Вывод это прежде всего связан с тем, что мы находим вблизи Меотиды некоторые следы чернеховцев. Он же достаточно зависел также от местоположения союза готских племён под предводительством грейв-тунгов, упоминаемый Йорданом. Исследователь пришёл к выводу, что герулы были частью этого союза, который находился за Днестром. И уже из этого делается вывод о местоположении их к востоку от предполагаемого условного места. Собственно, не менее туманны представления о местоположении герулов в Северном Иллирикуме.

Именно потому, что «герульская проблема» достаточно пространна, причисление находок с надписями *ErilaZ/ErilaR* абсолютно к этому племени остаётся проблематичным. Тем не менее, и от неё полностью отказываться не стоит.

Эрулы как племя

Другое же дело обстоит с вопросом о том, чем было племя в то время. Вопрос однозначно требует более осторожного подхода, нежели раньше. В дейст-

вительности эрулы могли быть не племенем в полном понимании этого слова, таким как свебы, саксы или, к примеру, лангобарды. Они могли представлять скорее прослойку общества, что и объяснило бы столь ошеломляющую траекторию передвижений этого имени. В действительности, с другими племенами мы имеем серьёзные маркеры, их отличительные черты. Как, скажем, свебы носили характерные причёски (свебские узлы), саксы владели кинжалами, одноимённые им, и так далее. Здесь же с герулами кроме надписей ничего другого нет. Если же смотреть на это сложнее, то чаще всего, где бы мы ни встречали герулов, всякая возможность отождествить археологические находки с ними приводит исследователей в вопросы соприкосновения между Черняховской и иной культурами [5, С. 338-340], межевания между находками характерными для западногерманских и восточногерманских ареалов, некоторых скандинавских фибул. Из-за чего некоторые исследователи стали подходить к мысли, что герулы в Юстинианово время в состояли из разных этнических элементов и были полиэтничной общностью [2, С. 151-155]. Стоит заметить, что племя это могло быть не племенем в нашем понимании.

Начнём с того, что племя прежде всего было родом, который, как некий стержень, тащил за собой родичей, слуг и некоторых свободных людей. Тацит обращал внимание, что племенные структуры германцев были сильно связаны на фигуре лидера – вождя [4]. Вероятнее всего род вождя мог быть как таковым племенем вовсе, при этом совершенно необязательно, что таковое было многочисленным. Это могла быть дружина, несколько членов семьи, в том числе женщины и дети, которые шли вместе с ними, и, разумеется, фигура лидера. И эта «группа» перемещалась [18]. Причём мы должны отметить достаточную подвижность её. Но вся суть вопроса кроется в том, что вовсе не обязательно, что эта группа была одна. Их

могло быть несколько и именно поэтому сами группы и были названы племенем, хотя ничего общего с подобным понятием, отличающимся многочисленностью и столь необходимыми культурными маркерами, не имели. ***И названия могли быть скорее всего ещё во времена своего существования своими современниками римлянами, столь уж привыкшими к трибам и потому смотрящими на пришельцев своим взглядом.*** Подобное главенство рода среди населения очень характерно показывает, как эддическая поэзия, так и некоторые саги, особенно здесь стоит упомянуть «Сагу о Вэльсунгах» и весь «цикл», сопутствующих ей саг [10]³. Именно это также, вероятно, относит прародину герулов к Скандинавии. Род мог существовать достаточно обособлено от населения той местности, откуда он пришёл или наоборот куда пришёл. Именно потому перемещения были достаточно простыми, что само передвижение было перемещением знатного рода, по тем или иным причинам, (изгнание, желание отправиться на новые земли ввиду поисков богатства и славы, из-за голода или мора) но не передвижением целого народа. Интересную и похожую мысль высказывает некий исследователь Философов. Он же отмечает переход герулов из-за климатических событий на опустевшие земли Южной Скандинавии, где они превратились в «правителей-ярлов» [16, С. 65-68].

Таким образом стоит обратиться к той теории, которую высказал Эльгвист: *ErilaR* было словом, обозначающим господствующий класс в Скандинавии. Здесь же выстраивалась параллель с ис. *jarl*, англо-саксонским *eorl*, *jarl* [19, С. 117-135]. Воюющие ярлы, которые собственно воинское сословие и представляли, ясно предстают в роли тех, кто ходил походами в Аттику и Малую

Азию вместе с готами и другими упоминаемыми, перемещался от одного места к другому. Теперь же стоит провести наблюдение за тем, как это связывается с рунами. Ведь стоит задаться вопросом: почему же мы всё-таки встречаем столько надписей с этим именем?

Об эрулах и рунах

Связаны ли были герулы как-то с рунами? Многие исследователи, особенно Эрих Мольтке, видели в них чуть ли не главного распространителя этой традиции. Считалось также практически несомненным, что надписи и были оставлены ими до выселения из Скандинавии. Некоторые относили надписи к более позднему времени и возвращению эрулов в Скандинавию, о чём мы говорили. Однако, если принять во внимание, всё выше заключённое об эрулах как племени, то следует задаться другим вопросом: могли ли быть связаны знатные люди Скандинавии, по Эльгвисту, с рунами?

О привязке знатного рода к рунам можно судить по упоминанию Корнелия Тацита в его трактате, который кратко называют «Германия». Одно из первых упоминаний говорит нам, что знаки на нарезанных плашмя ветвях плодовых деревьев используются германцами для предсказания будущего: *“Вынимают же они жребий безо всяких затей. Срубленную с плодового дерева ветку они нарезают плашками и, нанеся на них особые знаки, высыпают затем, как придется, на белоснежную ткань. После этого, если гадание производится в общественных целях, жрец племени, если частным образом, — глава семьи, вознеся молитвы богам и устремив взор в небо, трижды вынимает по одной плашке и толкует предсказанное в соответствии с выскобленными на них заранее знаками [4]”*.

Примечательно, что здесь говорится о том, что этот ритуал проводит либо жрец, либо **глава семьи** (старший в роду). Это связывается также с тем фактом, что мы не встречаем никакой про-

³ Сага о Вэльсунгах, Сага о Рагнаре Меховые штаны, Прядь о Сыновьях Рагнара, Прядь о Норна-Гесте Загадки Гестумблинди

слойки общества как среди древних германцев, так и среди родственных им скандинавов, которая могла бы носителем исключительно религиозных функций. Такие функции чаще всего относились к знатному роду. Они проводили обряды, участвовали в предсказаниях, от их роли в обществе, по представлению людей того времени, зависел урожай, что иногда превращалось в необходимость принесения жертвы богам в виде их самих. Всё это условно называется сакральной функцией конунгов, то есть правящей прослойки общества [6]. Подобное прекрасно иллюстрируется сагой об Инглингах [11]. Вполне вероятно сами руны тоже могли быть связаны с этой функцией в некоторой мере. Это объясняет нанесение надписей на несколько типов объектов, как, к примеру, приведённые нами выше Ярсбергский камень, Крагехульское древко копья и Линдскхольмский амулет. Автор позволит себе предположить, что подобное умение – резать руны – могло быть доступно далеко не всем. Это может быть связано как с тем, что изготовление рунической надписи на предметах столь значительном в сознании скандинава того времени, как оружие или амулет, было по своей сути ритуалом. Безусловно это относит нас к тому, что знанием подобного вида не мог владеть каждый.

Более того, анализируя эддическую Песнь о Риге, которая представляет нам буквально стратификацию общества древней Скандинавии, мы приходим к выводу, что руны, а точнее знание их, шли рука об руку с остальными принадлежностями знатного человека того времени, который, нося имя Ярл, сменяется своим сыном Коном Юным, то есть конунгом, чем заставляет задуматься также и о смене эпох в Скандинавии – от эпохи ярлов к эпохе конунгов, когда разрозненное правление мелких ярлов сменялось централизованным правлением рода конунгов в Упсале. Такое весьма заманчивое при-

мечание не может претендовать хоть на что либо, кроме как на роль предположения, однако, обращает на себя внимание. Идея об отождествлении «эпохи ярлов» с временами до Венделя и «эпохи конунгов» с, собственно, самим Венделем заслуживает отдельного внимания.

Приведём фрагменты из песни для подтверждения сказанного:

«43 Ко́н юный ведал
волшебные руны,
целебные руны,
могучие руны;
мог он родильницам
в родах помочь,
мечи затупить,
успокоить море.

44 Знал птичий язык,
огонь умирал,
дух усыплял,
тоску разгонял он;
восьмерым он по силе
своей был равен.

45 В знании рун
с Ярлом Ригом он спорил,
на хитрость пускаясь,
отца был хитрее:
тогда приобрел он
право назваться
Ригом и ведать
могучие руны» [13, С. 362-363].

Если же не брать во внимание мифологические источники, а точнее не пытаться видеть в изложении хоть какую-нибудь конкретизацию и точность событий, следует заключить, что знание рун достаточно персонифицируется по тем или иным причинам. Мифологическая картина мира людей того времени могла именно поэтому воссоздать образ Одина, создателя рун, отдающего сакральную жертву в обмен на знание их, что рассказывают Речи Высокого Старшей Эдды:

«138 Знаю, висел я
в ветвях на ветру

девять долгих ночей,
 пронзенный копьем,
 посвященный Одину,
 в жертву себе же,
 на дереве том,
 чьи корни сокрыты
 в недрах неведомых.

139 Никто не питал,
 никто не поил меня,
 взирал я на землю,
 поднял я руны,
 стена я их поднял —
 и с древа рухнул» [14].

Если же смотреть научным взглядом на это, то персонификация такого знания объяснима прежде всего сакральным характером знаков, наносимых на предметы. Сакральным именно потому, что они имели отношение к религиозной стороне общества и соответствующему сословию. Другими словами, знатное сословие Скандинавии эпохи великого переселения народов, значительно разошедшееся отдельными дружинами по свету, было авторами тех надписей или же во многом подходит на подобную роль.

К заключению

Ходя тёмными тропами эпохи пересечённого времени, многое остаётся затруднённым, невыясненным. В действительности мы лишь только приближаемся к разъяснению для себя того, как мир существовал много веков до нас. Именно поэтому само положение эрулов, как племени доселе существовавшее в нашем представлении как **отдельный этнос**, вполне сменяемо. Мы не можем на данный момент сказать, что есть «эрулы для нас» и «эрулы в себе». Есть возможность лишь представить этот вопрос в ином ключе. Эру-

лы таким образом – широкое социальное понятие, существующее внутри тех, кого мы можем условно назвать восточногерманскими племенами, вероятно, вышедшими из Скандинавии. Возвращаясь к сменяемости эпох, стоит заметить, что привязка рун к отдельным людям также характерна и в эпоху викингов. Древнеисландские скальды зачастую были теми, кто являлся носителем этой традиции. Так можно привести в пример «Сагу об Эгиле Скалагримсоне» и «Сагу о Греттире». Вероятно, поэтому Стеблин-Каменский привёл в сравнение образ эрула и скальда, как его продолжателя. Однако стоит заметить, что подобные образы вкладываются в эпохи весьма подходяще [15, С. 86]. Малые предводители в соответствующую эпоху дружин и походов, конунги в Венделе, когда происходит затихание перемещений германцев, и скальды, уже в ту эпоху, когда центр снова сменяется с централизации власти на отдельные походы. Это косвенно подтверждается также и тем, что суммарно надписи переходного периода рунической письменности и старших рун значительно меньше суммы младшерунических. Вероятно, знание рун было атрибутом знатных людей вплоть до эпохи викингов примерно, после чего оно медленно нисходит и к концу эпохи викингов полностью растворяется среди населения, возможно, в свете прихода христианства. Любопытно, что скальды и появляются как раз в начале появления младших рун. «Три эпохи рун», которые мы наблюдаем, ясно представляются именно на примере эрулов и надписей EriLaz/EriLar. Одно остаётся неизменным во все из эпох: “Skalat maðr rúnar rísta, nema ráða vel kunni” [12].

Список источников и литературы:

1. *Зосим*. Новая История: Книга I / пер. и коммент. Н. Н. Болгова // Античный мир: материалы науч. конф., Белгород, 15 окт. 1999 г. / БелГУ, Рос. ассоц. антиковедов; отв. ред. Н. Н. Болгов. — Белгород, 1999.

2. *Иванишевич, В. Казанский, М.* Герулы Юстиниана в Северном Иллирикуме и их археологические следы / В. Иванишевич, М. Казанский // *Stratum plus*. — 2010. — № 5 — С. 147-157.
3. *Иордан.* О происхождении и деяниях гетов = *Getica* / Вступительная статья, перевод, комментарий Е. Ч. Скржинской. — М.: Издательство восточной литературы, 1960. — 436 с.
4. *Корнелий Тацит.* Сочинения в двух томах. Том I. «Анналы. Малые произведения» / Издание подготовили А. С. Бобович, Я. М. Боровский, М. Е. Сергеенко — М., Науч.-изд. центр «Ладомир», 1993. — 2 тома
5. *Лавров, В. В.* Восточные германцы в Приазовье в III-IV вв. н. э. / В. В. Лавров — *Stratum plus* — 2000. — №4. — С. 331-341.
6. *Лебедев, Г. С.* Эпоха викингов в Северной Европе. Историко-археологические очерки / Г. С. Лебедев. — Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1985. — 285 с.
7. *Макаев Э. А.* Язык древнейших рунических надписей: лингвистический и историко-филологический анализ / Э. А. Макаев, под ред. М. С. Кожуховой. — М.: Едиториал УРСС, 2002. — 156 с.
8. *Прокопий Кесарийский.* Война с готами // Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках / Пер. С. П. Кондратьев. — М.: Наука, 1950. — 517 с.
9. *Ременников, А. М.* Борьба племён Северного Причерноморья с Римом в III веке / А. М. Ременников. — Москва: Издательство Академии Наук СССР, 1954. — 149 с.
10. Сага о Вёльсунгах // Северная слава. — URL: https://norroen.info/src/forn/volsunga/ru_mod.html (дата обращения: 12.11.2023).
11. Сага об Инглингах // Северная слава — URL: https://norroen.info/src/konung/heimskringla/ynghinga/ru.html#_ednref1 (дата обращения: 25.01.2024).
12. Сага об Эгиле // Северная слава — URL: <https://norroen.info/src/isl/egil/ru.html> (дата обращения: 12.02.2024).
13. Старшая Эдда. Песнь о Риге / Пер. с древнеисл. А. Корсуна, ком. М. Стеблин-Каменский. — СПб.: Азбука, 2000. — 353-364 с.
14. Старшая Эдда. Речи Высокого / Пер. с древнеисл. А. Корсуна, ком. М. Стеблин-Каменский. — СПб.: Азбука, 2000. — 38-70 с.
15. *Стеблин Каменский, М. И.* Поэзия Скальдов / С. В. Петров, ответственный редактор М. И. Стеблин Каменский. — Ленинград: Наука, 1979. — 183 с.
16. *Философов И. Ю.* Климатическая катастрофа 535-536 годов, "Возвращение герулов" и миф о Рагнарёке / И. Ю. философов // Известия Саратовского университета. — 2011. — Т. 11. Сер. История. Международные отношения, вып. 1 — С. 65-69
17. *Хлезов А. А.* Об историко-культурной интерпретации Керченских рун / А. А. Хлезов // Херсонесский сборник. — 2001. — вып. 11. ANAXAPΣIΣ. — С. 165-185
18. *Хлезов А. А.* Предвестники викингов / А. А. Хлезов. — СПб.: Евразия, 2002. — 336 с.
19. *Elgqvist E.* Studier rörande Njordkultens spridning bland de nordiska folk / E. Elgqvist — Lund, 1952.
20. Järsberg, stone // Runische Schriftlichkeit in den germanischen Sprachen (RuneS) — URL: <https://www.runesdb.de/find/67> (дата обращения: 12.12.2023)
21. Kragehul, lance // Runische Schriftlichkeit in den germanischen Sprachen (RuneS) — URL: <https://www.runesdb.de/find/25> (дата обращения: 12.12.2023)
22. Lindholmen, bone piece // Runische Schriftlichkeit in den germanischen Sprachen (RuneS) — URL: <https://www.runesdb.de/find/34> (дата обращения: 12.12.2023)
23. *Marstrander C.J.S.* De gotiske runeminnesmerker // C.J.S. Marstrander — NTS, Bd III, —1929. — P. 25–157.
24. *Moltke Eric* The runs and their origins. Denmark and Elsewhere/ Eric Moltke translated by Professor Peter G. Fotte, M. A., FIL. DR. — London Department of Scandinavian Studies University College, 1985. — 556 p.

Иршин Георгий Юрьевич – студент 3 курса направления история, Филиал Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова в г. Севастополь, (г. Севастополь, Россия), irshintovgin@mail.ru

RUNES AND THE PERSON WHO CARVES THEM. ABOUT THE WORD ERILAR ON RUNIC MONUMENTS

G. YU. Irshin

The article will focus on one of the completely undisclosed phenomena of Scandinavia during the first centuries of our era – the appearance of inscriptions with the words ErilaR or ErilaZ. Some observations on the historical context of the appearance of inscriptions in Scandinavia are given. The question of interpreting the meaning of these inscriptions, depending on the location of the finds, and their connection to historical phenomena, remains quite acute in runology since the second half of the XIX century. The author of the article sets out to identify the probability of linking inscriptions to the tribes of the Heruli or, as they are otherwise called, Eruls, and to deduce some assumptions about existing theories about the origin of the inscription.

Keywords: ErilaR, ErilaZ, heruli, eruli, Yarsberg runestone, Lindsholm amulet, Kragehul I, Great Migration of Peoples, skalds, Song about Riga.

References

1. *Zosim. Novaya Istoriya: Kniga I [A New Story: Book I] / per. i komment. N. N. Bolgova // Antichnyj mir: materialy nauch. konf., Belgorod, 15 okt. 1999 g. / BelGU, Ros. assoc. antikovedov; otv. red. N. N. Bolgov. — Belgorod, 1999. (In Russ.)*
2. *Ivanishevich, V. Kazanskij, M. Geruly YUstiniana v Severnom Illirikume i ih arheologicheskie sledy [Justinian's Heruli in Northern Illyricum and their archaeological traces] / V. Ivanishevich, M. Kazanskij // Stratum plus. — 2010. — № 5 — S. 147-157. (In Russ.)*
3. *Iordan. O proiskhozhdenii i deyanijah getov = Getica [About the origin and deeds of the Getae = Getica] / Vstupitel'naya stat'ya, perevod, kommentarij E. CH. Skrzhinskoj. — M.: Izdatel'stvo vostochnoj literatury, 1960. — 436 s. (In Russ.)*
4. *Kornelij Tacit. Sochineniya v dvuh tomah. Tom I. «Annaly. Malye proizvedeniya» [Essays in two volumes. Volume I. "The Annals. Small works"] / Izdanie podgotovili A. S. Bobovich, YA. M. Borovskij, M. E. Sergeenko — M., Nauch.izd. centr «Ladomir», 1993. — 2 toma (In Russ.)*
5. *Lavrov, V. V. Vostochnye germancy v Priazov'e v III-IV vv. n. e. [East Germans in the Azov region in the III-IV centuries AD.] / V. V. Lavrov — Stratum plus — 2000. — №4. — S. 331-341. (In Russ.)*
6. *Lebedev, G. S. Epoha vikingov v Severnoj Evrope. Istoriko-arheologicheskie ocherki [The Viking Age in Northern Europe. Historical and archaeological essays] / G. S. Lebedev. — Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1985. — 285 s. (In Russ.)*
7. *Makaev E. A. YAzyk drevnejshih runicheskikh nadpisej: lingvisticheskij i istoriko-filologicheskij analiz [The language of the oldest Runic inscriptions: linguistic and historical-philological analysis] / E. A. Makaev, pod red. M. S. Kozhuhovoj. — M.: Editorial URSS, 2002. — 156 s. (In Russ.)*
8. *Prokopij Kesarijskij. Vojna s gotami [The War with the Goths] // Prokopij Kesarijskij. Vojna s gotami. O postrojках / Per. S. P. Kondrat'ev. — M.: Nauka, 1950. — 517 s. (In Russ.)*
9. *Remennikov, A. M. Bor'ba plemyon Severnogo Prichernomor'ya s Rimom v III veke [The struggle of the tribes of the Northern Black Sea region with Rome in the III century] / A. M. Remennikov. — Moskva: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1954. — 149 s. (In Russ.)*

10. Saga o Vyol'sungah [The Saga of the Velsungs] // Severnaya slava [Northern glory]. — URL: https://norroen.info/src/forn/volsunga/ru_mod.html (last request: 12.11.2023). (In Russ.)
11. Saga ob Inglingah [The Saga of the Inglings] // Severnaya slava [Northern glory]— URL: https://norroen.info/src/konung/heimskringla/yinglinga/ru.html#_ednref1 (last request: 25.01.2024). (In Russ.)
12. Saga ob Egile [The Saga of Egil] // Severnaya slava [Northern glory]— URL: <https://norroen.info/src/isl/egil/ru.html> (last request: 12.02.2024). (In Russ.)
13. Starshaya Edda. Pesn' o Rige [The elder Edda. The Song of Riga] / Per. s drevneisl. A. Korsuna, kom. M. Steblin-Kamenskij. — SPb.: Azbuka, 2000. — 353-364 s. (In Russ.)
14. Starshaya Edda. Rechi Vysokogo [The elder Edda. High-level speeches] / Per. s drevneisl. A. Korsuna, kom. M. Steblin-Kamenskij. — SPb.: Azbuka, 2000. — 38-70 s. (In Russ.)
15. *Steblin Kamenskij, M. I.* Poeziya Skal'dov [Poetry of the Skalds] / S. V. Petrov, otvetstvennyj redaktor M. I. Steblin Kamenskij. — Leningrad: Nauka, 1979. — 183 s. (In Russ.)
16. *Filosofov I. YU.* Klimaticheskaya katastrofa 535-536 godov, "Vozvrashchenie gerulov" i mif o Ragnaryoke [The climate catastrophe of 535-536, the "Return of the Heruls" and the myth of Ragnarok] / I. YU. filosofov // Izvestiya Saratovskogo universiteta. — 2011. — T. 11. Ser. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya, vyp. 1 — S. 65-69 (In Russ.)
17. Hlevov A. A. Ob istoriko-kul'turnoj interpretacii Kerchenskih run [On the historical and cultural interpretation of the Kerch runes] / A. A. Hlevov//Hersoneskij sbornik. — 2001. — vyp. 11. ANAXAPΣIΣ. — S. 165-185 (In Russ.)
18. Hlevov A. A. Predvestniki vikingov [Harbingers of the Vikings]/ A. A. Hlevov. — SPb.: Evraziya, 2002. — 336 s. (In Russ.)
19. *Elgqvist E.* Studier rörande Njordkultens spridning bland de nordiska folk / E. Elgqvist — Lund, 1952.
20. Järsberg, stone // Runische Schriftlichkeit in den germanischen Sprachen (RuneS) — URL: <https://www.runesdb.de/find/67> (last request: 12.12.2023)
21. Kragehul, lance // Runische Schriftlichkeit in den germanischen Sprachen (RuneS) — URL: <https://www.runesdb.de/find/25> (last request: 12.12.2023)
22. Lindholmen, bone piece // Runische Schriftlichkeit in den germanischen Sprachen (RuneS) — URL: <https://www.runesdb.de/find/34> (last request: 12.12.2023)
23. *Marstrander C.J.S.* De gotiske runeminnesmerker // C.J.S. Marstrander — NTS, Bd III, —1929. — P. 25–157.
24. *Moltke Eric* The runs and their origins. Denmark and Elsewhere/ Eric Moltke translated by Professor Peter G. Fotte, M. A., FIL. DR. — London Department of Scandinavian Studies University College, 1985. — 556 p.

Irshin Georgy Yuryevich – 3rd year student of the history direction, Branch of Lomonosov Moscow State University in Sevastopol, (Sevastopol, Russia), irshintovgin@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 19.02.2024; принята к публикации: 29.02.2024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Иршин Г. Ю. Руны и человек, который их вырезает. О слове «erilaR» на рунических памятниках // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 1(7). – С. 78-87

FOR CITATION:

Irshin G. YU. Runy i chelovek, kotoryj ih vyrezaet. O slove «erilaR» na runicheskikh pamyatnikah [Runes and the person who carves them. About the word «erilaR» on runic monuments] // Socio-gumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 1(7). P. 78-87.